

Видно было, что Цзин Чэнь от начала и до конца так и не дал вразумительного ответа на предложение Ху Тао. Опынев, он просто провалился в сон. Все это время для Цзин Чэня Ху Тао была скорее похожей на соседскую девчонку — озорную, непредсказуемую и вечно попадающую в переделки. Иногда он даже не мог понять, шутит она или говорит искренне.

Хранитель Облаков беспомощно взмахнула рукой:

— Ху Тао, это ведь и есть те самые воспоминания об обещании, о котором вы оба говорили, верно?

Ху Тао виновато опустила голову, немного растерялась и забормотала:

— А?! Ну... понимаете, я тогда спросила его, даст ли он мне шанс, когда мои волосы отрастут до пояса. Он ведь кивнул!

Коломбина игриво приподняла бровь и тихо произнесла:

— Мой Цзин Чэнь был пьян и просто отключился, где ты там увидела кивок согласия?!

Ху Тао, уперев руки в бока, подошла к Коломбине. В её глазах, похожих на цветки сливы, читалась настороженность. Хотя инстинкты подсказывали ей, что эта девушка по имени Коломбина крайне опасна, за её спиной стояла сама Хранитель Облаков, и Ху Тао ни за что не хотела отступить от Цзин Чэня.

— Молчание — знак согласия, раз он промолчал, значит, согласился. Если Цзин Чэнь дал добро, он обязан предоставить мне шанс, когда я отращу волосы.

— Ты! Ты просто ведешь себя нелепо!

— Что значит нелепо? Не могла бы Дева объяснить мне, что это значит?!

— Нелепо — это как раз то, что делаешь ты! Понятно?!

— Ха-ха.

Видя, как между Коломбиной и Ху Тао накаляется обстановка и аура вражды становится все более пугающей, Цзин Чэнь, тяжело вздохнув, приложил руку ко лбу и встал между ними.

— Ладно, ладно, Ая, Ху Тао, остыньте, прошу вас. Давайте жить дружно, мир превыше всего.

Коломбина тут же прильнула к плечу Цзин Чэня, с подозрением поглядывая на Ху Тао:

— Цзин Чэнь, эта Ху Тао совсем не слушает доводов разума. Ты ведь говорил, что она просто озорная девчонка?

Ху Тао не осталась в долгу и парировала:

— Да, я живая, веселая и немного странная, но я вовсе не маленькая девчонка! Я уже

взрослая.

Хранитель Облаков и Цзин Чэнь с неловкостью переглянулись. Учитель и ученик обменялись взглядами, на лицах обоих читалась беспомощная улыбка. Ху Тао, покраснев, оскалила свои маленькие клыки и сердито воскликнула:

— Я еще вырасту! К тому же, психологически я очень взрослая! Как минимум, я буду идеальной девушкой.

Коломбина тихо фыркнула:

— Что бы ты ни говорила и как бы ни росла, я всё равно останусь для Цзин Чэня самой идеальной и единственной женой!

— А-а-а! Коломбина, ты?!

Девушки снова принялись спорить, а Цзин Чэнь мог лишь неловко улыбаться, зажатый между ними, стараясь предотвратить возможную драку. Он и представить не мог, что когда-нибудь станет причиной женских раздоров. Честно говоря, он хотел бы, чтобы они решали свои разногласия, как те люди в Сумеру — партией в Священный призыв семерых. Но было очевидно, что с этими двумя такой вариант нереален.

Спустя некоторое время обе замолчали, решив на удивление единогласно устроить короткий перерыв. Цзин Чэнь поспешил заварить им чай и подать сладости. Девушки пили чай, ели десерты и при этом продолжали сверлить друг друга взглядами — было ясно, что никто из них не намерен сдаваться.

Хранитель Облаков отвела Цзин Чэня в сторону:

— И как ты собираешься это разругивать? Похоже, эта девчонка Ху Тао настроена серьезно.

— А? Учитель... Ху Тао десять лет назад была еще совсем ребенком, как я мог дать ей такие обещания?

Хранитель Облаков улыбулась с той самой элегантно неловкостью. За эти полдня она развеяла скуку, копившуюся тысячелетиями — оказывается, в мире людей случаются и такие забавные вещи. Как наставница, она не была вовлечена в их любовные перипетии, оставаясь сторонним наблюдателем. А наблюдать за чужими драмами со стороны — занятие, надо сказать, приятное. Неудивительно, что отец Янь Фэй так любит появляться там, где назревают конфликты.

Хранитель Облаков слегка постучала Цзин Чэня по голове:

— Тогда скажи Ху Тао правду.

— Эх, учитель, вы не понимаете. У нас с Чжун Ли есть контракт, суть которого в следующем...

Цзин Чэнь в подробностях пересказал всё, что касалось его договора с Чжун Ли.

— Хм? Душевные раны Ху Тао? Эта девчонка такая непредсказуемая, кажется, у неё нет никаких глубоких травм.

— Мне кажется, дело либо во мне, либо в Ци Ци. А что касается её покойного дедушки, то на Склоне Уван всё должно было разрешиться, сейчас это, скорее всего, просто сильная тоска.

Хранитель Облаков слегка покачала головой:

— Поступай как знаешь, но не делай Ху Тао слишком больно. Иначе, если сам Властелин Камня решит вмешаться, даже десяти учителей не хватит, чтобы тебя защитить.

Цзин Чэнь поспешно закивал — одна мысль о том, что Чжун Ли может применить силу, наводила ужас. Не успел он додумать эту мысль, как издалека снова донеслись крики спорящих Ху Тао и Коломбины. Хранитель Облаков и Цзин Чэнь бросились обратно.

Они увидели, что девушки уже вцепились друг в друга. Никаких стихийных сил, никакой энергии фей — только самые простые, честные удары. Цзин Чэнь в панике бросился к Коломбине и крепко обнял её.

— Цзин Чэнь, отпусти меня! Я должна показать этой Ху Тао, на что я способна!

— Кто кого еще боится! Адепт, отпусти меня, я хочу вызвать её на дуэль!

Хранитель Облаков поспешно оттащила Ху Тао в сторону.

— Учитель, отправьте Ху Тао обратно в Ритуальное бюро «Ваншэн».

— Хорошо.

Хранитель Облаков поспешно вывела Ху Тао из Чайника безмятежности. Коломбина надула губы, всё еще оставаясь крайне недовольной:

— Цзин Чэнь! Я ведь всё это время держала Ху Тао в ежовых рукавицах!

— Ая, хватит, хватит. Кто из вас первой начала?

— А? Я... я не помню. Вроде бы... наверное... всё-таки не помню.

— Эх! Забудь об этом. Пойдем прогуляемся, развеемся.

Коломбина распахнула свои глаза, похожие на красные драгоценные камни, но гнев в них еще тлел.

— Прогуляемся? Я хочу жареной рыбы, хочу всяких вкусностей! Я проголодалась! Превращу свою печаль и гнев в аппетит!

— Хорошо-хорошо.

Видя, что ярость Коломбины не утихает, Цзин Чэнь решил просто вывести её из Чайника безмятежности. Тем временем Хранитель Облаков, выводя Ху Тао, тоже услышала её жалобы:

— Адепт! Я ведь всё время давила эту Коломбину! Если бы вы обе меня не остановили, я бы её точно подавила!

— Эх, ладно, ладно, не говори больше. Вернемся — обсудим. Кто первой начал?

— А... я... я не помню... Должно быть, возможно... Адепт, я правда не помню.

<http://bllate.org/book/18488/1773698>